

Вечерние занятия закончились около семи вечера, и Гу Сюань поспешно собрал свои вещи, голодный, побежал домой. Было уже около восьми, и его веко внезапно начало дергаться, что он воспринял как дурное предзнаменование. Он подумал, что Цзи Янь, вероятно, злит на него за то, что он так поздно вернулся, и дома, наверное, буря. Но когда он открыл дверь, он замер.

Что он увидел?!

Цзи Янь держал на руках Фу Аня, лицо мальчика было красным, он явно страдал, слезы ручьем текли по его щекам, и он не мог остановиться. Взглянув на тарелку с рыбой на столе, Гу Сюань сразу понял, что произошло.

Не говоря ни слова, Гу Сюань, даже не сняв рюкзак, резко забрал Фу Аня из рук Цзи Яня. Тот вздрогнул от боли — Гу Сюань сжал его сильно. Гу Сюань заставил Фу Аня широко открыть рот и, при свете лампы, внимательно осмотрел его. Сердце его упало.

— Если ты не умеешь заботиться о нем, лучше вообще не берись! Если ты не хочешь его растить, просто выбрось! Не нужно вредить ему таким образом!

Цзи Янь промолчал.

Гу Сюань был взволнован и зол, и слова вырвались у него сами собой. Позже он понял, что перегнул палку.

Они отправились в больницу Шэнда в уезде Сицзяо, где Гу Сюань отвел Фу Аня в приемный покой.

Цзи Янь стоял, прислонившись к стене за пределами кабинета, с безразличным выражением лица, не говоря ни слова. Он всегда испытывал отвращение к слову «больница», как уже говорилось ранее. Он терпеть не мог «притворяющихся святыми» людей в белых халатах, а в больнице их было полно. Будь то болезнь или травма, он никогда не думал обращаться в больницу в первую очередь.

Сейчас, находясь здесь, Цзи Янь выглядел спокойным, но на самом деле не мог оставаться здесь ни минуты. Каждая клетка его тела кричала, требуя, чтобы он ушел.

Было уже поздно, и пожилой врач отоларинголог, увидев маленького Фу Аня, проникся к нему сочувствием и жалостью. Он объяснил Гу Сюаню некоторые меры предосторожности, и его заключительные слова были услышаны и Цзи Янем.

— На самом деле, обычные методы, такие как питье уксуса и проглатывание большого количества риса, довольно опасны. Маленькие рыбы кости иногда могут проскользнуть сами по себе, но если кость крупнее, она может застрять в слизистой, и удалить ее будет сложно. Горло — очень нежная часть тела, поэтому в таких случаях лучше сразу обращаться в больницу.

Врач вздохнул, не упрекая, и ласково погладил голову Фу Аня:

— Главное, чтобы родители были внимательны, особенно когда маленькие дети едят рыбу.

Гу Сюань кивнул, вспомнив, как побледнел Цзи Янь после его крика.

Когда Гу Сюань вышел, неся на спине засыпающего Фу Аня, Цзи Янь уже стоял в другом

коридоре, руки в карманах. Гу Сюань немного поколебался, но все же подошел к нему.

Внезапно он ясно увидел, как все тело Цзи Яня задрожало, словно от удара молнии, а затем он замер на месте.

Гу Сюань посмотрел вперед и увидел, как три или четыре медсестры толкали каталку, на которой лежала женщина с бледным лицом, покрытым алыми пятнами крови. Она крепко держалась за халат врача, с трудом сдерживая боль, и повторяла:

— Спасите... спасите меня... моего... ребенка...

Гу Сюань сразу понял, что у женщины кровотечение, и она теряет ребенка. Он надеялся, что и мать, и ребенок будут в порядке.

Когда каталку закатили в кабинет, и все исчезли из виду, Цзи Янь наконец пошевелился. Но сделав пару шагов, он вдруг пошатнулся и ухватился за стену, чтобы не упасть.

Гу Сюань с мрачным взглядом тут же подошел и взял его за руку. Рука была ледяной.

Тепло ладони Гу Сюаня не принесло Цзи Яню утешения. Он снова вздрогнул, рефлекторно выдернул руку и, закрыв рот, бросился прочь, охваченный страхом.

Глядя на убегающего Цзи Яня, Гу Сюань вспомнил что-то из прошлого.

Фу Хэнмо получил приказ отправиться в командировку в Европу и Америку для важной секретной тренировки, которая должна была продлиться год. Как военный, он не задумываясь собрал вещи и приготовился к отъезду.

В то время он не испытывал никакой привязанности или сожаления к Цзи Яню, своему любовнику, с которым у него были лишь физические отношения. Ведь он был в армии и не мог никуда сбежать.

Перед отъездом его остановил профессор Чэн.

— Майор Фу, вы действительно уезжаете на год?

— У вас есть ко мне дело? — Фу Хэнмо был раздражен, но внешне оставался вежливым.

— А если я скажу, что Цзи Янь может родить вам ребенка, вы поверите?

Фу Хэнмо на мгновение замер, затем вежливо улыбнулся:

— Вы, кажется, шутите.

На самом деле он хотел возразить: «Как это возможно?».

— Я говорю серьезно.

— ...Извините, мне нужно спешить.

Разговор закончился так же быстро, как и начался. Фу Хэнмо считал, что с такими учеными-фанатиками бесполезно спорить — они всегда руководствуются эмоциями, а не разумом.

Когда Фу Хэнмо вернулся в страну и оказался рядом с Цзи Янем, как раз в день его родов.

Когда он поспешил к нему, ребенок уже плакал, а он держал худую руку Цзи Яня, слушая, как тот, почти без сил, дает ребенку имя «Фу Ань».

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, насколько трудным был процесс рождения новой жизни, особенно для Цзи Яня, мужчины, с его упрямым и непокорным характером. Каково ему было переживать каждый день?

Оказывается, в самый трудный момент своей жизни он не был рядом с ним.

Кровь, непрерывно текущая из тела роженицы, ослепила Цзи Яня, его мозг не мог думать. Он побежал в мужской туалет, умываясь холодной водой, пытаясь успокоиться, стереть из памяти эти ужасные картины...

Лежа на кровати, с широко расставленными ногами, он изо всех сил пытался расширить отверстие, чтобы ребенок мог выйти. Кровь, пот, боль, которая сводила с ума, но он терпел, почти кусая язык.

Он был мужчиной, которому вводили женские гормоны, чтобы он мог родить ребенка, и все это происходило под наблюдением профессора Чэна и группы исследователей. Как это отвратительно и унижительно!

Цзи Яня тошнило!

Чувство отвращения поднималось из глубины души, и он наконец начал рвать. Желудок сжимался от боли, и он продолжал извергать желто-белую жидкость. Цзи Янь долгое время не спал, плохо питался, часто пил на голодный желудок, и теперь его рвало, пока не осталась одна кислота.

Это чувство напомнило ему о четырех годах назад, о тех темных, мучительных днях, когда он был похож на женщину с большим животом, не мог есть и постоянно рвал. Казалось, все накопленные страдания и обиды вырвались наружу, и он больше не мог их сдерживать...

Вода продолжала литься, но Цзи Янь уже не обращал на это внимания. Он еле держался за раковину, глядя в зеркало, и в его глазах медленно появлялся убийственный блеск.

Он начал рыться в карманах, словно искал что-то. Он искал, отчаянно искал, ему нужно было что-то холодное, что могло бы разрезать кожу, чтобы он увидел кровь, которая бы его возбудила. В этот момент он даже не осознавал, насколько это было ненормально.

Внезапно кран закрылся, и перед глазами Цзи Яня мелькнула длинная, изящная рука. Незнакомый холодный запах ударил в нос, мгновенно вернув его к реальности.

Цзи Янь взглянул на врача и ахнул — это был редкий красавец.

Его черты лица были изысканными, под правым глазом была родинка, добавлявшая ему некоторой кокетливости. Если бы он жил в древности, то, несомненно, был бы популярным среди клиентов. Единственным недостатком была его ледяная, отстраненная манера поведения.

— Пожалуйста, уберите беспорядок вокруг раковины, это неприятно, — голос врача был холодным, каждое слово отдаляло его от собеседника.

— О, я понимаю, у вас, таких, вечные проблемы с чистотой, — Цзи Янь хмуро посмотрел на

грязную раковину.

Фу Хэнмо (мужчина)

Фу Ань (мужчина)

больница Шэнда (местность)

Западный пригород (местность)

майор Фу (мужчина)

уезд Сицзяо (местность)

маленький Фу Ань (мужчина)

профессор Чэн (мужчина)

Гу Сюань (мужчина)

Цзи Янь (мужчина)

<http://bllate.org/book/16574/1513548>